XLIII г.—1904 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 38. Воскресеніе, 19 сентября.

Часть неоффиціальная.

Слово въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. [1])

Въ сегодняшній великій праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста Господня вступаемъ на эту церковную каѳедру религіозно-просвѣтительнаго Общества не съ тѣмъ, чтобы поучать васъ, бр., а съ тѣмъ, чтобы съ вами поучиться отъ Св. Креста Господня, предлежащаго намъ.

Глубокомысленно одинъ блаженный учитель Церкви назвалъ Св. Крестъ „школою, гдѣ Учитель поучаетъ съ древа, на которомъ виситъ" (Блаженный Августинъ). Св. Крестъ Господень, несомнѣнно, есть общій нашъ учитель,—учитель тѣхъ, которые въ Церкви Христовой призваны другихъ просвѣщать свѣтомъ вѣры и благочестія, а также учитель и тѣхъ, которые жаждутъ христіанскаго истиннаго религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Одно только помнить намъ необхо-

[1]) Произнесено въ церкви религіозно-просвѣтительнаго Общества за литургіей, совершенной Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ.

димо, что созерцать на Св. Крестѣ начертанную на немъ сущность евангелія, сущность всего христіанскаго ученія, может лишь тотъ, кто съ вѣрою и благоговѣніемъ предстоитъ ему. Станемъ же, бр., съ благоговѣніемъ предъ Честнымъ Крестомъ Господа нашего Іисуса Христа и непомраченнымъ умомъ и чистою совѣстью воспримемъ, что вѣщаетъ намъ „треблаженное древо“ и о нашей св. вѣрѣ, и о нашей богоугодной жизни.

Въ благоговѣйномъ созерцаніи Св. Креста Господня не открывается ли намъ сокровеннѣйшая тайна нашей вѣры— тайна Троичности въ Богѣ? Кто на крестѣ приноситъ себя въ жертву? Сынъ Бо̀жій. Кто пріемлетъ эту жертву? Богъ Отецъ. Съ какою цѣлію приносится столь великая жертва— крестная? Съ тою, чтобы намъ грѣшнымъ стяжать благодать Духа Святаго (Іоанн. 16, 17). При благоговѣйномъ созерцаціи Св. Креста Господня, не чувствуемъ ли мы всѣмъ своимъ сердцемъ безконечной любви Божіей къ намъ, такой любви, которая для насъ не щадитъ Возлюбленнаго Сына Своего, „дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“!... Вѣетъ этимъ святымъ благоуханіемъ любви Божіей къ людямъ отъ Св. Креста Господня. Не предстаетъ ли нашему благоговѣйному взору на Св. Крестѣ Господнемъ и безпредѣльное правосудіе Божіе, изливающее чашу гнѣва на главу Возлюбленнаго Сына Божія!.. Не видится ли нами въ Св. Крестѣ Господнемъ премудрость Божія, избирающая, для отмщенія за грѣхъ и удовлетворенія любви, такое средство, въ которомъ „милость и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася“!... Не во очію ли зримъ въ Св. Крестѣ Господнемъ всемогущество Божіе, скрывающее силу Божества подъ немощію человѣческою!... Не уразумѣвается ли нами въ Св. Крестѣ Господнемъ тяжесть унаслѣдованнаго нами прародительскаго грѣха, для заглажденія котораго страдаетъ крестнѣ Воплотившійся Сынъ Божій!.. Все это намъ вѣщаетъ Св. Крестъ Господень: и наше паденіе, и наше возстановленіе, грѣхъ и благодать, правосудіе и милосердіе Божіе. Посему-то

и чтимъ, какъ поучительнѣйшую святыню нашей вѣры, Св. Крестъ Господень, въ которомъ, какъ бы въ средоточномъ пунктѣ, соединены всѣ основныя истины нашей св. вѣры. Пріидите, бр., поклонимся Св. Кресту Господню, преподающему намъ столь спасительныя уроки Боговѣдѣнія.

А что вѣщаетъ намъ св. Крестъ Господень о нашей жизни? Вѣщаетъ онъ намъ и о любви къ ближнимъ, до готовности положить за нихъ душу; вѣщаетъ и о терпѣніи до конца во всѣхъ обстоятельствахъ нашей жизни. А громче всего Св. Крестъ Христовъ вѣщаетъ намъ, что и намъ должно нести свой крестъ. „Иже хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ“ (Марк. 8, 34); „Кто не беретъ креста своего и слѣдуетъ за Мною, тотъ недостоинъ Меня (Матѳ. 10, 38). Итакъ, значитъ, вся жизнь наша, какъ указываетъ намъ Св. Крестъ Господень, должна состоять въ терпѣливомъ подвигѣ несенія съ любовію креста, каждымъ своего, какой соотвѣтствуетъ его призванію и положенію.

Подобно Св. Кресту Господню, и нашъ крестъ „трисоставной“. Слагается онъ изъ трудовъ, разныхъ бѣдствій и непрестающаго самоусовершенствованія. Только благодатною помощію и спасительною силою Св. Креста Господня возможно намъ сдѣлать свой крестъ „игомъ благимъ и бременемъ легкимъ“.

Какъ? спросите. А вотъ какъ! Чтобы не пасть намъ подъ тяжестію креста трудового, всякій трудъ свой соединимъ съ молитвою къ Распятому на крестѣ. Онъ насъ не оставитъ безъ помощи, ибо и Самъ былъ не оставленъ, когда несъ на Своихъ Божественныхъ раменахъ тяжелое древо креста Своего.

Тяжелъ намъ крестъ страданій: больно сносить оскорбленія, тяжко отъ холода, нищеты и голода, тягостны насмѣшки, клеветы и вражда ближнихъ. Обратимся съ уповающимъ взоромъ къ Божественному Крестоносцу. Вѣдь Онъ „насъ ради и нашего ради спасенія“ претерпѣлъ и бичева-

нія, и заушенія, и оплеванія, и терновый вѣнецъ, и пригвожденіе къ кресту, и прободеніе ребра, и неумолкаемыя поношенія и ругательства враговъ, дышащихъ злобою и мщеніемъ къ Нему. Божественный Страдалецъ дастъ намъ—или силы претерпѣть страданія до конца, или изъиметъ насъ изъ пещи страданій.

Мы немощны въ непрестанной борьбѣ съ чувственною плотію, въ борьбѣ съ грѣховною порчею и тѣми недостатками и предрасположеніями къ злу, которые свойственны каждому. Но, когда грѣхъ или страсть давятъ нашу душу, когда грѣховное или страстное желаніе уязвляютъ наше сердце, только силою Св. Креста Господня и можно уничтожить въ себѣ это обольщеніе. Св. Крестъ Господень всегда поможетъ намъ не сбиться съ истиннаго пути ко спасенію, всегда онъ укажетъ намъ евангельскій путь къ совершенству, ибо онъ, по вѣрованію Св. Церкви, „слѣпыхъ вождь, хромыхъ жезлъ, нищихъ утѣшеніе, немощныхъ палица“.

Братіе! Когда намъ станетъ слишкомъ тяжко нести свой крестъ, придемъ съ нимъ къ Св. Кресту Господню: припадемъ къ подножію его; взглянемъ съ вѣрою и умиленіемъ на Распятаго Спасителя и повѣдаемъ Ему о тяжести нашего креста, или, лучше сказать, о немощи нашей въ крестоношеніи. И Господь нашъ Іисусъ Христосъ, распятый на крестѣ, вдохнетъ въ насъ новыя силы для крестоношенія. Вѣдаетъ это Св. Церковь; знаетъ она и всепобѣждающую, непостижимую для насъ, силу честнаго и животворящаго Креста Господня. И сегодня, предлагая нашему взору Св. Крестъ Господень, Св. Церковь какъ бы такъ говоритъ намъ: „зрите на древѣ висящъ животъ вашъ“ (Втор. 28, 66), и симъ побѣждайте.

Тяжкій крестъ судилъ Господь понести въ эту годину дорогому нашему отечеству. Уже много-много доблестныхъ сыновъ святой родины—вождей и воиновъ—пало въ смертныхъ бояхъ съ врагомъ, не вѣдающимъ силы Св. Креста Господня. А сколькимъ мужественнымъ нашимъ ратоборцамъ,

идущимъ въ бой подъ сѣнію Св. Креста, предстоитъ еще испить отъ чаши смертныя!...

Сограждане—христіане! Не благовременно ли намъ сегодня, въ день торжественнѣйшаго прославленія Св. Креста Христова—преклониться предъ нимъ съ горячею молитвою, да даруетъ Распятый Спаситель нашъ—крестомъ Своимъ святымъ Благовѣрному Императору нашему Николаю Александровичу и Христолюбивому воинству побѣды на супостаты.

Кресте Святый и Христоносный! „Буди намъ крѣпость и побѣда, и щитъ, и стѣна нератуема". Въ тебѣ „наше оружіе мира и непобѣдимая побѣда".

Вопросы, подлежащіе обсужденію епархіальнаго съѣзда.[1]

(Къ предстоящему епархіальному съѣзду духовенства).

Второе экономическое мѣропріятіе, на которое считаю долгомъ обратить вниманіе собратій,—это сокращеніе расходовъ по сопровожденію воспитанницъ. Изъ всѣхъ разрядовъ учащейся духовной молодежи воспитанницы женскихъ духовныхъ училищъ наиболѣе должны быть отнесены къ такимъ, которыхъ нужно родителямъ сопровождать при проѣздѣ ихъ въ училище и изъ училища. Во что обходится это сопровожденіе родителямъ? Сдѣлаемъ приблизительный подсчетъ.

Средній расходъ каждаго сопутствующаго родителя выразится въ суммѣ не менѣе 15 рублей; въ эту сумму входитъ лишь стоимость желѣзнодорожнаго проѣзда, извозчики, стоянка въ гостинницѣ и расходы по продовольствію. Каждую воспитанницу нужно сопровождать шесть разъ въ годъ—три раза отвозить и три раза привозить. Итакъ, минимальный расходъ по сопровожденію воспитанницы выразится въ суммѣ 90—100 рублей въ годъ. Число воспитанницъ въ обоихъ женскихъ училищахъ 700 душъ. Слѣдовательно, родители воспитан-

---

[1]) (Окончаніе). См. Кіевск. Еп. Вѣд. за 1904 г. № 37.

ницъ расходуютъ на дѣло надежнаго сопровожденія своихъ дочерей въ училище до 70,000 рублей. Въ дѣйствительности расходуемая сумма нѣсколько меньше; часто родитель везетъ двухъ дочерей; небольшое число воспитанницъ живутъ вблизи Кіева и пріѣзжаютъ лошадьми; нѣкоторые живутъ въ Кіевѣ. Во всякомъ случаѣ, сумма, расходуемая на дѣло сопровожденія воспитанницъ, не менѣе 50,000 рублей. Сопровожденіе обходится такъ дорого, что нѣкоторыя воспитанницы ѣдутъ въ сопровожденіи не родителей, или родственниковъ, а лицъ, имъ мало знакомыхъ, ѣдущихъ по своимъ личнымъ дѣламъ. Эти спутники не обнаруживаютъ часто должнаго вниманія и дѣятельнаго участія къ сопутствуемымъ воспитанницамъ, занятые всецѣло своимъ дѣломъ. Вслѣдствіе этого воспитанницы часто теряютъ въ дорогѣ деньги, забываютъ въ вагонахъ вещи, бываютъ часто невольными свидѣтелями скандальныхъ сценъ, не гарантированы отъ неподходящихъ знакомствъ, приставанія нахаловъ и проч. Вредъ отъ ненадежнаго сопровожденія такъ великъ, что родители часто не пожалѣли-бы на это дѣло денегъ, если-бы располагали ими въ достаточномъ количествѣ.—Затѣмъ, родителямъ часто очень затруднительно сопровождать своихъ дѣтей даже при условіи достаточности средствъ—по недостатку времени. Въ концѣ августа часто бываетъ самая рабочая пора—молотьба и сѣвъ хлѣбовъ; посѣешь не во время,—убытки исчисляются трехзначными числами; 20 декабря—время предпраздничное, время хлопотъ для обоихъ родителей: нужно въ домѣ убирать, отчетъ готовить, съ молитвою ходить; 6—7 января—праздники и хожденіе по приходу съ кропиломъ, вербная суббота—тоже не свободное время, а проводы, выпадающіе въ понедѣльникъ Ѳоминой недѣли, и подавно. (При исчисленіи стоимости сопровожденія воспитанницъ мы опустили изъ виду потерю заработковъ въ приходѣ).

Посему мы предложили-бы на обсужденіе о.о. депутатовъ съѣзда слѣдующее мѣропріятіе: войти въ соглашеніе съ инспекторами женскихъ духовныхъ училищъ, не найдутъ

ли они возможнымъ (если они не согласятся, то, можетъ быть, согласится кто либо изъ преподавателей) ѣздить съ воспитанницами—привозить ихъ и отвозить, хоть по 2-мъ магистралямъ, 1-я отъ Фундуклеевки до Кіева, 2-я отъ Христиновки до Кіева. По вѣтвямъ: Черкассы-Бобринская, Тальное-Христиновка, Умань-Христиновка, Тальное-Цвѣтково, Бердичевъ-Казатинъ, Вапнярка-Казатинъ,—по этимъ вѣтвямъ родители не затруднятся подвезти своихъ дѣтей до линіи магистрали. Мы думаемъ, что за 10-ю долю тѣхъ расходовъ, которые несутъ родители по сопровожденію, о.о. инспекторы согласятся, каждый въ сопровожденіи классной надзирательницы, предпринять на себя этотъ трудъ, а если не о.о. инспекторы, то кто-нибудь другой изъ состава училищной корпораціи. Совершаются же при участіи ихъ экскурсіи съ воспитанницами по разнымъ городамъ Россіи.

Организовать это дѣло очень легко: въ декабрѣ сообщить родителямъ, чтобы такого-то числа, въ столько-то часовъ были лошади на станціи жел. дор. и чтобы такого-то числа января мѣсяца въ столько-то часовъ дня-ночи воспитанницы были на вокзалѣ.

Если-бы никто изъ состава корпораціи училищной не нашелъ возможнымъ осуществить сопровожденіе воспитанницъ, то можно поручить это дѣло кому-нибудь изъ священниковъ Кіевской епархіи, который, предварительно ознакомившись съ воспитанницами, былъ бы ихъ сопровождающимъ. Подобный порядокъ сопровожденія вводится въ Оренбургской епархіи. Незачѣмъ каждому родителю сопровождать свое дитя и поддерживать нормальную доходность желѣзныхъ дорогъ, сильно страдающихъ отъ провоза громаднаго процента безбилетныхъ пассажировъ. Священникъ—одинъ изъ самыхъ добросовѣстныхъ пассажировъ, между тѣмъ проѣздъ его въ третьемъ классѣ далеко не обставленъ удобствами, не удѣляется ему никакого вниманія.—Проектируемый порядокъ сопровожденія можетъ быть примѣненъ и къ воспитанникамъ мужскихъ духовныхъ училищъ.

Скажемъ еще нѣсколько словъ объ эмеритурѣ. Вопросъ объ эмеритурѣ не получилъ еще окончательнаго разрѣшенія, и мы находимъ, что это къ лучшему. Во 1-хъ, мы ожидаемъ отъ эмеритуры болѣе дѣйствительной помощи, чѣмъ 20 руб. на душу, по крайней мѣрѣ, рублей 60 на семьянина; во 2-хъ не всѣ согласны съ проектомъ посемейнаго раздѣла эмеритурныхъ пособій. О.о. депутаты съѣзда полагали, что комитетъ по реформѣ эмеритуры рекомендуетъ имъ посемейный раздѣлъ пособій, какъ наилучшій, между тѣмъ какъ комитетъ, при условіи необязательности вторичнаго взноса въ 12 руб., не могъ предложить иного способа раздѣла пособій. Если бы раздѣлъ пособій былъ почленнымъ, то, при необязательности вторичнаго взноса, священники безсемейные и малосемейные, видя ничтожность выгодъ для нихъ, уклонились бы отъ взноса. Священники семейные вносили-бы вторыхъ 12 руб., но не изъ чего было-бы производить ихъ семействамъ выдачу въ слѣдуемомъ количествѣ. Нужно сдѣлать вторичный взносъ обязательнымъ и производить почленный раздѣлъ пособій. При почленномъ раздѣлѣ пособій интересы вдовъ безсемейныхъ нарушаются въ пользу семейныхъ; при посемейномъ раздѣлѣ—интересы семейныхъ въ пользу безсемейныхъ. По нашему мнѣнію, лучше нарушить интересы вдовъ безсемейныхъ, сравнительно и безъ того лучше обезпеченныхъ, въ пользу семейныхъ. Это будетъ и этически и юридически правильно. Рекомендуемый нами порядокъ раздѣла пособій утвержденъ основателемъ эмеритуры, въ Бозѣ почивающимъ митрополитомъ Іоанникіемъ, одно имя котораго ручается за этическую сторону этого дѣла. Въ томъ-то и заключается основная идея коллективной помощи, что оставшіеся въ живыхъ священники отказываются отъ части своихъ выгодъ въ пользу осиротѣвшей семьи собрата, священники безсемейные—въ пользу семейныхъ, вдовы безсемейныя и, стало быть, лучше обезпеченныя—въ пользу многосемейныхъ и т. д. принципъ одинъ и тотъ же. Вводя иной порядокъ раздѣла пособій, мы поворачиваемъ назадъ. (въ сущности къ узкому эгоизму), противорѣчимъ основному положенію.

Въ вопросѣ объ эмеритурѣ можно сдѣлать, въ крайнемъ случаѣ, слѣдующую уступку, чтобы примирить два противоположные лагеря: пособія отъ перваго взноса дѣлить почленно, чему есть полная возможность, такъ какъ взносъ этотъ былъ обязательнымъ; пособія отъ второго взноса, при его необязательности, дѣлить посемейно, такъ какъ его иначе, собственно говоря, и нельзя дѣлить. Во всякомъ случаѣ этотъ способъ раздѣла лучше постановленнаго на минувшемъ епархіальномъ съѣздѣ.

Затѣмъ, не мѣшаетъ увеличить эмеритурный капиталъ, въ видахъ усиленія пособій, тѣми способами, которые комитетъ по реформѣ эмеритуры проектировалъ осуществить для выдачи единовременныхъ пособій. *Ор. Станкевичъ.*

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

Варшавская капелланія и Варшавскіе капелланы. Къ числу церковныхъ учрежденій, составлявшихъ заграничную часть Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в., кромѣ заграничныхъ монастырей и протопопій, принадлежала еще и *Варшавская капелланія.* Подъ именемъ Варшавской капелланіи въ исторіи Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. извѣстна православная церковь, существовавшая при „дворцѣ“ русскаго резидента, а потомъ посла, въ столицѣ польскаго королевства, съ состоявшими при ней—священнослужителемъ—іеромонахомъ и церковниками. Такимъ образомъ, домовая православная церковь при русскомъ резидентѣ, а потомъ послѣ въ Варшавѣ, составляла какъ бы небольшой монастырь, во многихъ отношеніяхъ напоминавшій обыкновенный, уже извѣстный намъ, типъ заграничнаго монастыря Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в.

Православная русская посольская церковь въ Варшавѣ, получившая впослѣдствіи названіе Варшавской капелланіи, находилась въ зависимости отъ Кіевскаго митрополита. По

крайней мѣрѣ, это можно положительно утверждать относительно XVIII в. [1]) Зависимость Варшавской капелланіи отъ Кіевскаго митрополита выражалась въ томъ, что во 1) митрополитъ назначалъ Варшавскихъ капеллановъ изъ среды подвѣдомственныхъ ему іеромонаховъ, впрочемъ, всякій разъ съ вѣдома и разрѣшенія св. синода (послѣ 1721 года); [2]) во 2) выдавалъ имъ изъ Кіевской духовной консисторіи инструкціи относительно ихъ служенія и дѣятельности въ Варшавѣ; [3]) въ 3) дѣлалъ имъ разныя порученія; [4]) въ 4) заботился о ихъ содержаніи и т. п. [5])

Варшавская капелланія, въ видѣ опредѣленно установившагося церковнаго учрежденія, явилась не сразу. Въ самомъ началѣ это была обыкновенная посольская церковь. Богослуженіе въ этой церкви совершалось іеромонахами, которые въ XVII в. назывались просто „черными" попами, или „старцами", а въ XVIII в. получили названіе капеллановъ.

Православные священнослужители впервые явились въ польской столицѣ въ 1674 году, когда сюда прибылъ первый русскій резидентъ В. М. Тяпкинъ. Въ числѣ другихъ лицъ его свиты находился, между прочимъ, и „черный попъ съ

---

[1]) Мы не можемъ, въ виду всего того, что будетъ сказано ниже согласиться съ мнѣніемъ г. Рункевича С., будто „православная церковь Варшавы считалась подъ главнымъ надзоромъ Могилевскаго епископа" (см. Исторія Минской архіепископіи стр. 64). Посылка указовъ изъ Минской консисторіи въ 1775—1777 г. объясняется существованіемъ исключительно близкихъ отношеній между преосв. Георгіемъ Конисскимъ и Викторомъ Садковскимъ.

[2]) См. Памятники православія и русской народности въ З. Россіи въ XVII—XVIII в. в., изданные Кіевскою духовною Академіей, подъ редакціей профессора, священника Ѳ. Титова т. 1 Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. ч. 2-я докум. № CCLIX.

[3]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. № DCCXXXI.

[4]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. №№ CLVII—CLVIII; ч. 2-я докум. №№ CCCII, CCCXXVII, CCCXXVIII и CCCXL.

[5]) См. тамъ-же, т. 1 ч. 2-я докум. № CCCXVIII.

антиминсомъ и полною церковною службою". [1]) Подобнымъ образомъ, и со всѣми другими нашими резидентами, бывшими при польскомъ дворѣ въ концѣ XVII в. и въ самомъ началѣ XVIII в., отправлялись въ Варшаву „черные попы". [2])

Поляки съ большою неохотою встрѣчали нашихъ первыхъ резидентовъ, на которыхъ они смотрѣли, какъ на русскихъ шпіоновъ, присланныхъ для наблюденія за внутренними дѣлами ихъ государства. Еще съ бо́льшимъ несочувствіемъ они должны были, разумѣется, отнестись къ православнымъ священнослужителямъ, состоявшимъ въ свитѣ русскихъ резидентовъ съ цѣлію совершенія богослуженія и церковныхъ требъ для нихъ самихъ, ихъ семействъ и тѣхъ немногихъ русскихъ людей, которые временно жили въ Варшавѣ. И если нашимъ первымъ резидентамъ, которые были важными особами, представителями русскаго царя, жилось въ польской столицѣ такъ тяжело, что они со слезами просили свое правительство объ увольненіи ихъ изъ „Варшавской неволи", какъ они называли свое пребываніе па резиденціи при польскомъ дворѣ, [3]) то тѣмъ болѣе трудно жилось тамъ „чернымъ попамъ", состоявшимъ при резидентахъ.

Священнослужители, или „черные попы" при нашихъ польскихъ резидентахъ XVII в. и начала XVIII в. назначались обыкновенно патріархами, по указамъ государей, изъ числа московскихъ іеромонаховъ. Они получали содержаніе отъ резидентовъ. Самъ резидентъ платилъ также и за цер-

---

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, польскій статейный списокъ № 161 (в) ср. ст. списки №№ 160, 163—164, 173 и 178.

[2]) Послѣ Тяпкина нашими резидентами въ Польшѣ были: 1) Возницынъ въ 1688 (см. тамъ же польск. ст. ст. №№ 233, 234 и 235); 2) Волковъ въ 1689 (см. тамъ же польск. ст. сп. №№ 236, 237, 238 и 239); 3) Борисъ Михайловъ въ 1692 (см. тамъ же польск. ст. сп. №№ 241 и 242); 4) Алексѣй Никитинъ въ 1696—1700 г. (см. тамъ же польск. ст. сп. № 251 и 252) и 5) Судейкинъ въ 1700—1701 г. (см. тамъ же польскія дѣла за 1700 г. №№ 5, 6, 7 и 8).

[3]) См. у С. М. Соловьева. Ист. Россіи, кн. VII, т. XII стр. 514.

ковную утварь, которая требовалась для его домовой церкви, равно какъ на свой счетъ содержалъ и церковника, или „дьячка". Такъ, въ расходной книгѣ нашего перваго резидента въ Польшѣ В. М. Тяпкина, между прочимъ, записано слѣдующее: „священнику старцу Иезекiилю за полтора года заплачено найму сорокъ пять рублевъ, кромѣ того, что ѣстъ и пьетъ за однимъ столомъ; ему жъ дано: мѣхъ песцовой черевей цѣна 6 рублевъ с полтиною, пара соболей въ 10 рублевъ, бобръ черный въ 6 рублевъ. Церковныхъ утварей, образовъ и одежды священные и сосудовъ святыхъ и книги и кадило куплено на 60 рублевъ, да дьячку Николаю в полтора года на мѣсяцъ давано по рублю по 6 алтынъ по 4 денги." [1])

Священнослужители при нашихъ резидентахъ въ Варшавѣ въ XVII в. и въ началѣ XVIII в. мѣнялись такъ же часто, какъ и сами резиденты. Вся служба польскихъ iеромонаховъ состояла тогда, по всей вѣроятности, въ совершенiи ими богослуженiя и требъ церковныхъ. Неудивительно, поэтому, если дѣятельность ихъ не оставила по себѣ какихъ либо замѣтныхъ слѣдовъ.

Въ первой четверти XVIII в. въ положенiи нашей посольской церкви въ Варшавѣ и служившихъ при ней iеромонаховъ произошла важная перемѣна. Съ этого времени въ Варшавѣ появляются уже русскiе послы, замѣнившiе прежнихъ резидентовъ, которые, впрочемъ, остались, но въ качествѣ уже сотрудниковъ и помощниковъ нашихъ пословъ. Для совершенiя службъ церковныхъ и требъ къ русскимъ посламъ стали назначаться теперь уже „кiевскiе" iеромонанахи, которымъ присвоено было почетное наименованiе *капеллановъ.* Съ 1720-хъ годовъ священнослужители, находившiеся при русскомъ посольствѣ въ Варшавѣ, называются въ актахъ постоянно капелланами. Къ этому же времени отно-

---

[1]) См. Московскiй Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ польскiй статейный списокъ № 178 л. 371.

сится и устройство постоянной домовой церкви при „дворцѣ“ русскаго посла въ Варшавѣ.

Сначала Варшавскіе капелланы, какъ и прежніе „черные попы“ при резидентахъ, занимали сравнительно весьма скромное и мало замѣтное положеніе при нашихъ послахъ въ Варшавѣ. Главнѣйшая и почти единственная обязанность ихъ состояла по прежнему въ совершеніи службъ и требъ въ домовой церкви посла для него самого, его семейства и немногихъ русскихъ людей, проживавшихъ въ Варшавѣ. Но скоро дѣятельность Варшавскихъ капеллановъ расширилась. 17 сентября 1733 года Виленскій старшій іеромонахъ Амвросій Юшкевичъ подалъ въ св. синодъ такое прошеніе. „В Варшавѣ“, писалъ онъ, „в дворцѣ министра Россійскаго, есть церковь благочестивая, при которой обрѣтается іеромонахъ Сильвестръ Каховскій, служитъ благочестію, тамъ обрѣтающемуся, зѣло добродѣтелный, но не имѣетъ свободнаго въ доношеніи обидъ приступу к послу ея імператорскаго величества. Того для... просимъ со всякою покорностію нашею, да повелитъ святѣйшество ваше указомъ своимъ помянутому іеромонаху всякія нужды і обиды, непрестанно въ Полши отъ поляковъ людемъ благочестивымъ творимыя, доносить министру, тамо въ Варшавѣ обрѣтающемуся, ея імператорскаго величества.“ [1])

Св. синодъ исполнилъ просьбу Виленскаго старшаго и повелѣлъ Варшавскому капеллану оказывать всевозможное содѣйствіе тѣмъ православнымъ русскимъ жителямъ Польши, которые имѣли какую либо нужду, или просьбу къ русскому послу въ Варшавѣ, и особенно „имѣть старание и заступленіе о обидимыхъ православно-греческаго исповѣданія монастыряхъ“, находившихся въ Польшѣ. [2]) Съ того времени

[1]) См. Памятники православія и русской народности въ З. Россіи въ XVII—XVIII в. в., изданные Кіевской духовной Академіей подъ редакціей профессора, священника Ѳ. Титова. Т. 1 Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. ч. 1-я докум. № CXXIII.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. № CXXV, стр 287.

Варшавскій капелланъ изъ простого священнослужителя при русскомъ послѣ въ Варшавѣ сдѣлался посредникомъ въ сношеніяхъ между нимъ и православно-русскимъ духовенствомъ и всѣмъ вообще православно-русскимъ населеніемъ Польши. Насколько необходимъ и полезенъ былъ для православно-русскаго населенія Польши и вообще въ интересахъ православно-русскаго дѣла здѣсь такой дѣятель, это для насъ станетъ особенно понятнымъ и яснымъ, когда мы припомнимъ, что наши послы при Варшавскомъ дворѣ и состоявшіе при нихъ резиденты часто бывали изъ иновѣрцевъ. Такъ, напр., въ 1740-хъ годахъ, по донесенію Варшавскаго капеллана Сильвестра Каховскаго, русскимъ полномочнымъ посломъ въ Варшавѣ былъ евангеликъ, а резидентомъ—римско-католикъ. [1])

При такихъ обстоятельствахъ, умный и опытный капелланъ въ Варшавѣ былъ одинаково дорогъ и необходимъ какъ для представителей нашего правительства въ Польшѣ, такъ равно и для всего православно-русскаго населенія ея. Послу и резиденту онъ былъ нуженъ для того, чтобы, при его содѣйствіи, хоть сколько нибудь оріентироваться въ тѣхъ безчисленныхъ жалобахъ, съ которыми православные постоянно обращались къ нимъ; а для православно-русскаго духовенства и всего вообще православно-русскаго населенія Польши онъ былъ самымъ естественнымъ, желательнымъ и доступнымъ ходатаемъ предъ посломъ и резидентомъ.

Такимъ именно, судя по памятникамъ, былъ первый изъ извѣстныхъ намъ Варшавскихъ капеллановъ—іеромонахъ Сильвестръ Каховскій. Есть основаніе думать, что онъ своимъ умомъ и тактомъ много способствовалъ возвышенію и вообще существенной перемѣнѣ въ положеніи Варшавскихъ капеллановъ. Еще до прямого указанія ему со стороны св. синода „имѣть старание и заступленіе о обидимыхъ православно-греческаго исповѣданія монастыряхъ" въ Польшѣ, онъ, какъ есть основаніе думать, оказывалъ немаловажныя услуги

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 1 докум. № CLXX.

игуменамъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи и другимъ лицамъ. Еще рѣшительнѣе и усиленнѣе онъ сталъ дѣйствовать, когда изъ простого священнослужителя при русскомъ послѣ онъ сдѣлался уже оффиціальнымъ посредникомъ въ сношеніяхъ между этимъ послѣднимъ и православно-русскимъ духовенствомъ и населеніемъ Польши. Такъ, напр., онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ полученіи въ 1735 г. королевской привиллегіи для новоизбраннаго Бѣлорусскаго епископа Іосифа Волчанскаго. Этотъ весьма важный документъ, котораго православные не могли достать предъ тѣмъ въ теченіе 7 лѣтъ, не смотря на сильную поддержку со стороны русскаго правительства, теперь былъ полученъ, „за стараниемъ его превосходителства полномочнаго министра господина барона фонъ-Кейзерлинга, а моими нижайшими трудами и снисходатайствы“, какъ доносилъ о томъ самъ Сильвестръ Коховскій св. синоду 28 марта 1736 года.[1])

Въ 1737 и 1743 г.г. онъ хлопоталъ въ Варшавѣ по дѣламъ Виленскаго старшинства,[2]) въ 1739 и 1741 г.г. онъ много трудился на пользу Слуцкой архимандріи, гдѣ православные подвергались тогда большимъ стѣсненіямъ и даже гоненіямъ,[3]) въ 1739 году онъ исполнялъ важныя порученія Кіевскаго архіепископа Рафаила Заборовскаго по дѣламъ Пинскаго Богоявленскаго монастыря, въ частности, по дѣлу объ исходатайствованіи королевскаго утвержденія фундуша монастырскаго,[4]) въ 1742 г. принималъ живое и дѣятельное участіе въ облегченіи бѣдственнаго положенія Дрогичинскихъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в.в., подвергшихся тогда особенно сильному гоненію.[5]) Наконецъ, когда въ половинѣ 40-хъ годовъ XVIII в. польское прави-

---

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. № CXXX стр. 295.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. №№ CXLIV стр. 327 и CLXXVII стр. 399.

[3]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. №№ CXLIX и CLXI § 2.

[4]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. №№ CLV. § 2 CLVII и CLVIII.

[5]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. №№ CLXX и CLXXXI стр. 406.

тельство, по требованію Россіи, согласилось было образовать особую коммиссію для разбора всѣхъ жалобъ православныхъ подданныхъ Польши на обиды, причиненныя имъ отъ католиковъ и уніатовъ, то наше церковное правительство, назначивъ особыхъ представителей со стороны православныхъ въ эту коммиссію, въ то же самое время распорядилось, чтобы православные западно-руссы всѣ свои просьбы и жалобы направляли Кіевскому митрополиту, Слуцкому архимандриту и Варшавскому капеллану Сильвестру Каховскому. [1])

Вообще іеромонахъ Сильвестръ Каховскій своею долголѣтнею и весьма полезною дѣятельностію много содѣйствовалъ возвышенію авторитета Варшавскаго капеллана въ глазахъ не только западно-русскаго православнаго населенія и церковной власти въ лицѣ св. синода и Кіевскаго митрополита, но также и высшаго русскаго правительства. Послѣ его смерти (въ 1749 г.), [2]) Кіевскіе митрополиты, по распоряженію св. синода, стали назначать на должность Варшавскихъ капеллановъ не простыхъ, но ученыхъ и вообще выдающихся іеромонаховъ преимущественно изъ среды учителей Кіевской Академіи, или же каѳедральныхъ іеромонаховъ. При выборѣ кандидатовъ на должность Варшавскаго капеллана, теперь стали обращать особенное вниманіе на ученость ихъ, знаніе ими польскаго языка и законодательства и умѣніе обращаться въ обществѣ.

Епархіальная хроника.

Торжественныя Богослуженія.—14 сент., въ праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, совершалъ литургію въ церкви религіозно-просвѣ-

---

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 1 докум. №№ CLXXXIII ср. CCXXI § 12.
[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 2 док № CCLI.

тительнаго Общества. Послѣ литургіи была совершена панихида по въ Бозѣ почившемъ б. предсѣдателѣ Общества архіепископѣ Сергіи, по случаю исполнившихся 40 дней отъ кончины архипастыря.

Въ тотъ же день преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, по совершеніи литургіи въ Кіево-Братскомъ монастырѣ, отслуженъ былъ молебенъ предъ началомъ занятій въ Кіевской дух. Академіи. Въ служеніи молебна участвовали профессора и студенты Академіи, имѣющіе духовный санъ.

Магистерскій коллоквіумъ. 9 сентября, съ $6^1/_2$ час. в., въ конгрегаціонномъ залѣ Кіевской духовной Академіи, въ совѣтѣ Академіи, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, и. д. доцента Академіи по каѳедрѣ нравственнаго богословія В. И. Экземплярскій защищалъ свое сочиненіе подъ заглавіемъ: „Библейское и святоотеческое ученіе о сущности священства", представленное для полученія степени магистра богословія. Предъ началомъ коллоквіума диспутантъ произнесъ рѣчь о неизгладимости благодати въ таинствѣ священства. Оффиціальными оппонентами магистранта выступили профессора Академіи: А. И. Булгаковъ и Н. К. Маккавейскій. Въ качествѣ неоффиціальнаго оппонента возраженія дѣлалъ профессоръ М. Ф. Ястребовъ. Совѣтъ Академіи призналъ защиту удовлетворительною и, съ соизволенія Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, постановилъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ удостоеніи г. Экземплярскаго степени магистра богословія. Учено-богословскій диспутъ привлекъ множество любителей духовнаго просвѣщенія.

Торжественныя поминки преосвященнаго архіепископа Сергія (б. Ярославскаго) **Кіевскимъ религіозно-просвѣтительнымъ Обществомъ.**—14 сентября, вечеромъ, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, въ залѣ религіозно-просвѣтительнаго

Общества, происходило торжественное общее собраніе, посвященное памяти въ Бозѣ почившаго б. предсѣдателя Общества преосвященнаго архіепископа Сергія. Въ собраніи присутствовали: преосвященные—Платонъ, епископъ Чигиринскій, и Агапитъ, епископъ Уманскій, духовенство г. Кіева, въ значительномъ числѣ, профессора Академіи и большое количество свѣтскихъ лицъ, почитателей почившаго Владыки.

Послѣ молитвы, взошелъ на каѳедру почетный членъ Общества, профессоръ Академіи А. А. Дмитріевскій, и предложилъ вниманію собранія тепло и задушевно составленную подробную рѣчь, посвященную біографіи, обзору дѣятельности и характеристикѣ трудовъ преосвященнаго архіепископа Сергія. Болѣе двухъ часовъ продолжалась эта рѣчь. По окончаніи ея, товарищъ предсѣдателя Общества протоіерей Г. Я. Прозоровъ высказавъ краткое резюме рѣчи и, съ своей стороны, сказавъ нѣсколько добрыхъ словъ о почившемъ Владыкѣ, провозгласилъ ему вѣчную память. Да будетъ вѣчный блаженный покой преосвященному архіепископу Сергію, вложившему много силъ, трудовъ и заботъ въ Кіевское епархіально-церковное дѣло, въ бытность его викаріемъ нашей епархіи.

Обозрѣніе Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, монастырей, нѣкоторыхъ приходскихъ церквей и церковныхъ школъ Чигиринскаго уѣзда.—22 августа с. г. въ 6 ч. вечера Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, по пути своего слѣдованія изъ Черкасскаго уѣзда, прибылъ, въ сопровожденіи каѳедральнаго протоіерея П. Преображенскаго, въ с. Куликовку Чигиринскаго уѣзда. Еще съ ранняго утра, благодаря воскресному дню, мѣстные крестьяне и крестьянки сосѣднихъ селъ, узнавъ о предстоящемъ пріѣздѣ сюда Владыки, начали собираться на церковномъ погостѣ. Съ каждымъ часомъ народная толпа все увеличивалась и ко времени пріѣзда Владыки достигла очень значительныхъ размѣровъ, занявъ весь церковный погостъ и заполнивъ всѣ улицы, ведущія къ церкви. Всѣ ожидавшіе Вла-

дыку только и были заняты мыслію, какъ бы подостойнѣе встрѣтить такого рѣдкаго дорогого гостя. Отъ воротъ до западныхъ дверей храма и черезъ весь храмъ до алтаря была простлана бѣлая полотняная дорожка; отъ воротъ до дверей храма стоялъ цѣлый рядъ хоругвей; представители мѣстнаго крестьянскаго населенія приготовили хлѣбъ-соль для поднесенія Владыкѣ; крестьянскія дѣти, преимущественно ученики мѣстной цер. школы, нарвавъ каждый букетъ свѣжихъ цвѣтовъ и выстроившись въ двѣ шеренги по сторонамъ полотняной дорожки, держали ихъ на готовѣ бросать подъ ноги имѣющему идти въ церковь Владыкѣ. Въ 6 ч. вечера колокольный звонъ возвѣстилъ о въѣздѣ Владыки въ село. Большинство народа стало спѣшить въ храмъ, чтобы тамъ получить благословеніе у Владыки. Чрезъ нѣсколько минутъ подъѣхалъ Владыка. У воротъ церковной ограды Владыку встрѣтили: благочинный 2-го округа священникъ Н. Кудревичъ, уѣздный наблюдатель священникъ С. Зимницкій, которые и подали рапорты Владыкѣ, затѣмъ полицейскія власти—уѣздный исправникъ и приставъ,—и почетные прихожане съ хлѣбомъ-солью. Владыка, благословивши хлѣбъ-соль и выразивши подносившимъ благожеланія имѣть его въ изобиліи въ своихъ домахъ, направился, въ предшествіи ряда хоругвей и крестовъ, къ дверямъ храма, гдѣ его ожидали священники-приходскій и сосѣдніе, съ крестомъ; окропивши себя святой водой, Владыка прошелъ въ алтарь, при пѣніи хора пѣвчихъ, подъ управленіемъ мѣстнаго учителя церковно-приходской школы. Во время совершенія чина архіерейской встрѣчи Владыка тщательно осматривалъ св. антиминсъ, св. Дары, священные сосуды, жертвенникъ, и другія принадлежности алтаря; каѳедральный-же протоіерей П. Преображенскій провѣрялъ церковныя книги, а также ризницу, пономарню. Осматривая алтарь, какъ помѣщеніе, Владыка обратилъ вниманіе на ветхость всей церкви, что дало поводъ ему спросить благочиннаго 2-го округа священника Кудревича о времени устройства храма. По словамъ благочиннаго, къ сожа-

ленію, „не оказалось точныхъ данныхъ по касающемуся вопросу, но, несомнѣнно, храмъ существуетъ болѣе полтораста лѣтъ". Владыка также поинтересовался спросить уѣзднаго наблюдателя о мѣстной церковной школѣ и о состояніи ея. По вопросу о мѣстной церковной школѣ и другихъ школахъ уѣзда было подробно доложено Владыкѣ уѣзднымъ наблюдателемъ въ письменномъ его докладѣ. По прочтеніи обычной ектеніи и многолѣтія,—Владыка преподалъ благословеніе всѣмъ отъ мала до велика. Хоръ пѣвчихъ въ это время пѣлъ тропарь храму. Изъ храма Владыка не зашелъ въ домъ священника въ виду наступающихъ сумерокъ и накрапывающаго дождика, такъ какъ спѣшилъ заблаговременно прибыть въ лежащій близко отъ посѣщеннаго имъ села—Жаботинскій монастырь (Онуфріевскій), гдѣ и имѣлъ ночлегъ.

На другой день очень рано Владыка въ Жаботинскомъ монастырѣ слушалъ литургію, затѣмъ, преподавъ въ церкви благословеніе монастырской братіи и всему народу, въ сопровожденіи настоятеля монастыря о. Евгенія и прибывшаго сюда нарочито благочиннаго монастырей, осматривалъ монастырь и кельи, интересуясь внутреннимъ устройствомъ монастырской жизни. Въ кельѣ настоятеля былъ предложенъ чай и закуска. Въ $9^1/_2$ ч. утра, при звонѣ монастырскихъ колоколовъ, Владыка выѣхалъ въ ближайшее отъ монастыря по маршруту село-Лубенцы. Лубенцы отъ названнаго монастыря находятся на очень незначительномъ разстояніи, 4—5 верстъ, а потому Владыка сюда прибылъ черезъ четверть часа не больше; погода вполнѣ благопріятствовала путешествію Владыки. Съ прибытіемъ къ приходской церкви с. Лубенецъ, Владыкѣ была оказана встрѣча не менѣе торжественная, какъ и при посѣщеніи имъ предыдущей приходской церкви и монастыря; не смотря на будни, народъ, оставивъ всѣ свои спѣшныя работы, собрался къ встрѣчѣ Владыки. На площади у церкви и на погостѣ было очень много народу. У воротъ церковной ограды встрѣтили Владыку съ хлѣбомъ-солью представители мѣстнаго крестьянскаго населенія. Въ храмѣ былъ совершенъ

обычный чинъ встрѣчи; церковно-школьный хоръ пропѣлъ все положенное для пѣнія по чину встрѣчи. Владыка, осмотрѣвши тщательно св. антиминсъ, св. Дары, священные сосуды, жертвенникъ и другія принадлежности алтаря, во время многолѣтія осѣнилъ крестомъ всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ, возвратился въ алтарь дать отеческое наставленіе молодому священнику, а затѣмъ, выйдя изъ алтаря и преподавъ благословеніе народу, при пѣніи „Исполла эти Деспота" вышелъ изъ храма и пѣшкомъ пошелъ въ домъ священника; въ домѣ священника Владыка былъ нѣсколько минутъ. Скоро были поданы экипажи, и Владыка направился въ дальнѣйшій путь до Матронинскаго монастыря. Дорога лежала черезъ прекрасный лѣсъ. Въ монастырь Владыка прибылъ около 12 часовъ по полудни. Зазвонили во всѣ колокола, вышла во главѣ со своимъ настоятелемъ немногочисленная братія. Послѣ обычнаго чина архіерейской встрѣчи,—Владыка, благословивъ народъ, направился, въ сопровожденіи настоятеля монастыря о. Макарія и благочиннаго монастырей, осматривать монастырь; была осмотрѣна холодная и теплая церкви, всѣ кельи монастырскія, всѣ въ оградѣ находящіяся постройки,—съ большой тщательностью; въ заключеніе была осмотрѣна келья о. настоятеля монастыря, гдѣ предложена была трапеза.

Изъ Матронинскаго монастыря Владыка отбылъ въ 2 ч. пополудни въ слѣдующее по маршруту село Мельники. Къ этому времени надвигающіяся тучи стали расходиться, погода сдѣлалась солнечной; путь лежалъ черезъ покатый лѣсъ; по дорогѣ пришлось встрѣчать немало путниковъ, возвращающихся цѣлыми вереницами съ ярмарки; торопливо они сворачивали въ сторону и съ глубокими поклонами принимали блатословеніе Владыки, которое онъ преподавалъ имъ. Разстояніе отъ монастыря до с. Мельниковъ—5 верстъ, и потому Владыка очень скоро пріѣхалъ въ село. Село имѣло вполнѣ прздничный видъ: улицы, примыкавшія къ церкви, были покрыты народомъ; одни стояли съ обнаженными головами у воротъ своихъ усадьбъ, а другіе спѣшили къ церкви.

Весь церковный погостъ и площадь, примыкающая къ церкви, была занята народомъ, между простымъ народомъ была и мѣстная интеллигенція—служащіе въ заводѣ; во главѣ этой толпы стояли представители мѣстнаго сельскаго населенія съ хлѣбомъ-солью; путь отъ воротъ церковной ограды до западныхъ дверей храма былъ занятъ школьниками-мальчиками и дѣвочками, которые посыпали землю цвѣтами. Въ храмѣ Владыка былъ встрѣченъ приходскимъ священникомъ съ діакономъ и сосѣдними священниками. Чинъ встрѣчи сопровождался стройнымъ пѣніемъ большого церковно-школьнаго хора подъ управленіемъ мѣстнаго псаломщика. Изъ храма Владыка направился въ домъ священника, гдѣ былъ предложенъ ему чай. За чаемъ Владыка изволилъ бесѣдовать съ хозяевами дома; затѣмъ, простившись съ хозяевами, отбылъ въ м. Медвѣдовку. Священникъ *Сергій Зимницкій.*

(Окончаніе слѣд.).

Библіографическая замѣтка.

В. Экземплярскаго. Библейское и святоотеческое ученіе о сущности священства.

К. 1904 г. стр. IV+VIII+281+VI.

Новый богословскій трудъ г. Экземплярскаго представляетъ живой интересъ для пастыря церкви. Въ шести главахъ его, на протяженіи около 300 страницъ, авторъ старается, на основаніи библейскаго и святоотеческаго ученія, *установить характеристическіе, существенные признаки священства.* Разсужденія автора отличаются строго положительнымъ характеромъ. Апологетики и тѣмъ болѣе полемики авторъ систематически избѣгаетъ. Въ конечномъ выводѣ, на основаніи библейскаго и святоотеческаго ученія, онъ приходитъ къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ.

Въ церкви Христовой, по православному ученію, существуетъ двоякое священство, согласно словоупотребленію Православнаго Исповѣданія, духовное и таинственное. Общимъ

или родовымъ признакомъ того и другого священства является то, что оба они источникъ имѣютъ въ вѣчномъ первосвященствѣ Христа Спасителя, благодаря чему лично всѣ истинно вѣрующіе одинаково близки къ Богу во Христѣ. Видовою разностію таинственнаго священства, сравнительно съ духовнымъ, является то, что въ немъ сообщается, при постановленіи, особый благодатный даръ служенія дѣлу освященія другихъ членовъ церкви. Необходимость такого служенія вытекаетъ изъ самаго понятія о церкви и ея жизни и основывается, какъ на этой внутренней нуждѣ существованія въ церкви Христовой пастырства, такъ и на непосредственно выраженной волѣ Самаго Бога. Такъ какъ это служеніе является обязанностію только пастырей церкви, то послѣднимъ должно быть усвоено достоинство священниковъ церкви въ исключительномъ смыслѣ, т. е. со значеніемъ посредниковъ между Богомъ и людьми, обладающихъ, сравнительно съ остальными вѣрующими, іерархическимъ достоинствомъ. Съ особенною ясностію обнаруживается это посредническое значеніе служенія новозавѣтнаго пастыря въ исключительномъ правѣ и долгѣ совершать таинство евхаристіи (и другія священнодѣйствія). Какъ служеніе дѣлу освященія вѣрующихъ и созиданія чрезъ это церкви Христовой на землѣ, служеніе новозавѣтнаго священника-іерарха находится въ живой связи съ первосвященническимъ служеніемъ Самого Христа Спасителя и можетъ быть названо продолженіемъ этого служенія на землѣ, или еще точнѣе однимъ изъ проявленій вѣчнаго ходатайственнаго посредства между Богомъ и людьми Единаго ходатая Бога и человѣковъ. Связь между служеніемъ Христа Спасителя и іерархіей Церкви не только духовно-органическая, но и внѣшне-таинственная. Послѣдняя, проявившись въ избраніи и постановленіи Самимъ Господомъ святыхъ Апостоловъ, осуществляется теперь въ преемственномъ отъ Апостоловъ постановленіи священниковъ Церкви въ таинствѣ священства, въ которомъ именно и подается избраннымъ пастырямъ Церкви особый даръ благодати Святаго Духа. Первою

характеристическою чертою этого дара благодати священства является то, что этотъ даръ своими благими плодами относится не только къ личности самого священника и не столько къ его личности, сколько къ жизни самихъ пасомыхъ. Въ этомъ именно залогъ того, что христіанское пастырство, по самому существу своему, есть истинное служеніе Церкви, но не господство надъ наслѣдіемъ Божіимъ. Благодаря этому, общесвященническое достоинство христіанъ не унижается и не подавляется существованіемъ въ Церкви священниковъ-іерарховъ, но напротивъ, въ лицѣ послѣднихъ, всѣ вѣрующіе должны находить самоотверженныхъ соработниковъ въ дѣлѣ „содѣлыванія" своего личнаго спасенія и осуществленія истинныхъ цѣлей жизни всей Церкви. Идеалъ полноты жизни послѣдней—это участіе въ ея созиданіи всѣхъ членовъ Церкви безъ исключенія, „сообразно со степенію, на которой каждый поставленъ" изволеніемъ Божіимъ. Второю характеристическою чертою благодатнаго дара священства, неразрывно связанною съ первою, какъ своимъ основаніемъ, является независимость этого дара по существу отъ степени дѣйствительнаго нравственнаго совершенства его носителя. Третьею характеристическою чертою благодатнаго дара священства, какъ и всякаго благодатнаго дара, подаваемаго въ таинствахъ Церкви, должно признать его неотъемлемость. Священникъ можетъ быть отрѣшенъ отъ своего служенія на время или навсегда; но внѣшній судъ Церкви не простирается на невидимыя дѣйствія благодати и потому послѣдней по существу не касается. Послѣдняя, такимъ образомъ, является неизгладимою ни личнымъ несовершенствомъ священника, ни приговоромъ церковнаго суда, а самое таинство священства неповторяемымъ. Четвертою характеристическою чертою благодати священства является то, что эта благодать сообщается въ различной мѣрѣ, но въ трехъ степеняхъ таинства священства. Послѣднія должны быть разсматриваемы въ качествѣ существующихъ въ Церкви по Божественному праву.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевск. дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 17 сентября 1904 г.
Цензоръ протоіерей *С. Трегубовъ.*
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.